Письмо с фронта Г.А. Гавина Нине и сестре Галине
1944г.

Здравствуйте, Галина и Нина, с гвардейским приветом к вам Гавин Геннадий. Сегодня получил от вас письмо. Ну, я, значит, живу по- старому. Все так же кормлю на передовой своих разведчиков и связистов вкусной кашей и супом. Ну и сам, значит, тоже кушаю. Идешь на НП с термосом, а ребята еще издали наблюдают за мной в бинокль и стереотрубу. Ждут. Кушать захотели. А недавно со мной был такой случай. Иду я с передовой уже с пустыми термосами. Прохожу мимо одного хутора. Вдруг выбегает ко мне латышка, лет семнадцати, и испуганным голосом что-то бормочет, поднимает руки и зовет меня в дом. Ну, я снял с плеча свой карабин и решил войти. Захожу. Дом полон дыма, а в углу, у печки, что-то угрожающе шипит. Подошел, смотрю – катушка бикфордова шнура. И я все понял. Когда уходили немцы, то оставили у них этот шнур, а она стала разжигать печь и нечаянно его подожгла.

Я потушил шнур и выбросил его на улицу, потом я узнал, что во всем хуторе живет только четверо латышей, остальные находятся где–то в лесу. На прощанье латышка налила мне котелок свежего пейма (молока), и я ушел. Но теперь каждый день, возвращаясь вечером от ребят, я захожу в этот хуторок. И у латышки всегда готова кружка крутого кофе со свежим пеймом. Одно только горе, что скоро, наверное, мы уедем из этих мест.

Нина, какую ты пишешь ерунду, да разве я когда-нибудь думал на тебя сердиться? Наоборот, я рад каждому твоему письму, тем более, веселому, ведь здесь так мало веселого.

Пиши мне больше.

ГКУ КО «ГАКО» Ф. Р-1285. Оп.1. Д.54. Л.18. Подлинник. Рукопись. Чернила. Карандаш.